

Жизнь и творчество М.И.Цветаевой «Если душа родилась крылатой...»

Цели:

- заинтересовать учащихся личностью Марины Цветаевой;
- увлечь поэтическим творчеством;
- отметить музыкальность поэзии Цветаевой;
- формировать эстетический вкус учащихся;
- реализовать межпредметные связи, в частности, литературы и музыки.

Оборудование:

- портрет Марины Цветаевой, рядом свеча и гроздь рябины;
- выставка книг о Цветаевой;
- сборники стихотворений поэтессы;
- плакаты с высказываниями поэтессы:

“Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черёд”.

“Мы цепи таинственной звенья”.

“Возьмите... стихи – это и есть моя жизнь”.

Предварительное домашнее задание: класс, поделенный на группы, готовит сообщение об определенном периоде жизни поэта, подбирает стихи.
В течение урока учащиеся заполняют двойной дневник.

Ключевое слово, словосочетание, предложение	Ассоциации (рисунок, слово)
1	
2	
3	
4	
5	

Ход урока

Слайды 1-2. Слово учителя

Звучит вальс Е.Дюги из кинофильма « Мой ласковый и нежный зверь».

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я - поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
— Нечитанным стихам! -
Разбросанным в пыли по магазинам
(где их никто не брал и не берет),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

Такие пророческие слова произносит в 1913 году юная поэтесса Марина Цветаева.

Сегодня настал черёд познакомиться с жизнью и творчеством изумительной поэтессы Марины Ивановны Цветаевой. В историю русской поэзии она вошла как тонкий лирик, глубокий психолог, яркая, драматическая личность.

Детство и юность (слайд 3-6)

1. Марина Ивановна Цветаева родилась в Москве 26 сентября 1892 года, с субботы на воскресенье, на Иоанна Богослова, в уютном особняке одного из старинных московских переулков.

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.
Спорили сотни Колоколов,
День был субботний:
Иоанн Богослов.
Мне и доньше
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

В семье росли дети Валерия и Андрей (от первого брака отца), Марина (Муся) и Анастасия (Ася). **Отец** Марины Цветаевой Иван Владимирович Цветаев, профессор Московского университета, искусствовед и филолог, впоследствии стал директором Румянцевского музея и основателем Музея изящных искусств.

Мать, Мария Александровна Мейн, происходила из обрусевшей польско-немецкой семьи, была талантливой пианисткой, восхищавшей Рубинштейна. Домашний мир был пронизан постоянным интересом к искусству, к музыке. Марину готовили в пианистки: у нее был абсолютный слух и пластичные руки. Из воспоминаний М. Цветаевой:

«Когда вместо желанного сына Александра родилась всего только я, мать сказала: "По крайней мере, будет музыкантша". Когда же первым, явно бессмысленным, словом оказалось "гамма", мать только подтвердила: "Я так и знала"», - и тут же принялась учить меня музыке... Могу сказать, что я родилась не в жизнь, а в музыку».

Может быть, именно поэтому стихи Цветаевой необыкновенно музыкальны?!

2. Кто создан из камня, кто создан из глины, -
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело - измена, мне имя - Марина,
Я - брэнная пена морская.
Кто создан из глины, кто создан из плоти -
Тем гроб и надгробные плиты...
-В купели морской крещена - и в полете
Своем - непрестанно разбита!
Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволие.
Меня - видишь кудри беспутные эти? -
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной - воскресаю!
Да здравствует пена - веселая пена -
Высокая пена морская!

Благодарным воспоминаниям о родителях будут посвящены
очерки М.Цветаевой «Мать и музыка»(1934г.), «Сказка
матери»(1934г.), «Отец и его музей»(1933г.).

Кумиры (слайд 7-11)

3. Своих детей Цветаевы растили не только «на сухом хлебе долга», они открыли им глаза на никогда не изменяющее человеку чудо природы: зимнее время года Цветаевы проводили в Москве, лето — в городе Тарусе Калужской губернии. Здесь юная Цветаева полюбила русские пейзажи — широкие поля и бескрайние леса, многие часы она отдала пешим прогулкам по окрестностям Тарусы. Из-за болезни матери (чахотка) Цветаевы много времени проводили за границей: Италия, Швейцария, Германия, Франция. Девочек одарили многими радостями детства, волшебством семейных праздников, рождественских ёлок. Дали им в руки лучшие в мире книги. Так в жизни Марины появились кумиры.

Из воспоминаний М. Цветаевой: *«Пушкин – моё первое потрясение и первая моя любовь в литературе. Пушкин был мой первый поэт и моего первого поэта - убили..., я поделила мир на поэта - и всех».*

Нет, бил барабан перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили:
То зубы царёвы над мёртвым певцом
Почётную дробь выводили.
Такой уж почёт, что ближайшим друзьям-
Нет места. В изглавье, в изножье,
И справа и слева - ручищи по швам-
Жандармские груди и рожи.
Кого ж это так – словно воры вора
Пристреленного – выносили?
Изменника? Нет! С проходного двора-
Умнейшего мужа России.

Пушкин для Цветаевой – гений полёта, борьбы и ... любовь. Любовь – нежность, любовь – страсть, любовь – трагедия. Ему будет посвящен стихотворный цикл «Стихи к Пушкину»(1931г.), очерки «Мой Пушкин»(1936г.), «Пушкин и Пугачёв»(1937г.).

4. А потом в жизни Цветаевой были другие поэты, её спутники, её учителя, её друзья, которые любили её даже за промахи и искренне радовались её успехам.

Александр Блок... Они не были лично знакомы, но это не стало препятствием для любви. Страстным монологом влюблённости предстаёт цикл «Стихи к Блоку». Поэзию Блока Цветаева считала явлением общечеловеческим. Он был послан на землю научить людей быть добрыми и милосердными, но оказался «пасынком» среди них, был отвергнут ими, предан и мучительно умер.

Имя твоё – птица в руке,
Имя твоё – льдинка на языке.
Одно – единственное движение губ,
Имя твоё пять букв!
Я на душу твою - не зарюсь!
Нерушима твоя стезя.
В руку, бледную от лобзаний,
Не вобью своего гвоздя.
И по имени не окликну,
И руками не потянусь.
Восковому, святому лику
Только издали поклонюсь.

5. Анна Ахматова... Она вошла в жизнь Цветаевой как «прекраснейшая из муз», к ногам которой хотелось положить свои стихи, подарить что-то «вечное любви». Так возник цикл стихотворений **«Ахматовой»**.

О Муза плача, прекраснейшая из муз!
О ты, шальное исчадие ночи белой!
Ты чёрную насылаешь метель на Русь,
И вопли твои вонзаются в нас, как стрелы.

В певучем граде моём купола горят,
И Спаса светлого славит слепец бродячий
И я дарю тебе свой колокольный град,
Ахматова! – и сердце своё в придачу.

Учитель: Безусловно, увлечение такими замечательными поэтами повлияло на жизненный выбор Марины Цветаевой. Она просто не могла не стать поэтом!

Начало творчества

6. Стихи Цветаева начала писать с шести лет (не только по-русски, но и по-французски, по-немецки). Первую книгу **«Вечерний альбом»** выпустила Цветаева в **1910 году**, когда ей только что исполнилось 18 лет. В ней прозвучали основные мотивы её будущего творчества: жизнь, смерть, любовь, дружба... Книга, тираж которой был всего 500 экземпляров, не осталась незамеченной: ее хвалили поэт Валерий Брюсов, с интересом писал о ней Н. Гумилев, а первым прочитал и с доброй улыбкой, и дружеским участием отнесся к ней Максимилиан Волошин. Главное, что отметил в её стихах – искренность. Волошин станет ее другом и учителем на всю жизнь. Они встретятся, и Марина станет частым гостем в доме Волошина в Коктебеле. Это было счастливое время: морские прогулки, разговоры о поэзии, творческие вдохновения. Она много писала. Именно здесь решила её судьба.

А спустя 2 года (в 1912г.) появляется следующая книга **«Волшебный фонарь»**. Цветаева стремится запечатлеть в стихах каждое своё душевное переживание. Это будет свойственно всему её творчеству: **«Всё это было. Мои стихи - дневник...»**

Учитель: Девочка из Трехпрудного переуллка, переполненная впечатлениями жизни, пишет стихи, чтобы рассказать о себе, чтобы понять себя. В стихотворениях беззаботное лето в Тарусе, голубая Ока и облака, неторопливо плывущие к Богу; безотчетная отроческая грусть, молодая печаль, создающая паузы в бурном течении жизни, во время которых взрослеет душа; **первая любовь.**

Любовь (слайд 12-14)

7.Марина Цветаева и Сергей Эфрон... Они встретились 5 мая 1911 г. на пустынном коктебельском берегу. *«Заглянув в его глаза и все прочтя наперед, Марина загадала: если он найдет и подарит ей сердолик, то выйдет за него замуж. Конечно же, сердолик этот он нашел тотчас же, на ощупь, ибо не отрывал своих серых глаз от ее зеленых».* Встретились два одиночества. Сергей болен туберкулезом, в прошлом году потерял мать. В стихах Марины он понимал каждую строчку, каждый образ. Казалось нелепостью, что они жили врозь до сих пор.

Вспоминает Анастасия Цветаева:

"Она не сводила с него глаз. Каждый миг с ним было познание и любование. В его взгляде, на нее устремленном, было все ее будущее".

Обвенчались Марина Цветаева и Сергей Эфрон 27 января 1912 года. Эфрон подарил любимой кольцо, на внутренней стороне которого была выгравирована дата свадьбы и имя Марина. Из дневника Марины Цветаевой этих лет: *“Серёжу я люблю бесконечно и навеки. Он необычайно и благородно красив, он прекрасен внешне и внутренне. Если бы вы знали, какой это пламенный, великодушный и глубокий юноша. Наш брак до того не похож на обычный. Мы никогда не расстанемся. Наша встреча-чудо...”*

8.Я с вызовом ношу его кольцо!
- Да, в Вечности - жена, не на бумаге! —
Чрезмерно узкое его лицо
Подобно шпаге.
Безмолвен рот его, углами вниз.
Мучительно — великолепы брови.
В его лице трагически слились
Две древних крови
Он тонок первой тонкостью ветвей.
Его глаза - прекрасно-бесполезны! -
Под крыльями раскинутых бровей -
Две бездны.
В его лице я рыцарству верна,
- Всем вам, кто жил и умирал без страху! -
Такие - в роковые имена -
Слагают стансы - и идут на плаху.

(Звучит песня «Хочу у зеркала, где муть...» в исполнении А.Пугачевой).

Учитель: Замужество и рождение дочери послужили творческим импульсом в развитии Марины Цветаевой и как личности, и как поэта. В стихах

появляются новые темы, новые ритмы. Центром внимания и любви становится маленькая Аля – дочь Ариадна, названная в честь героини греческой легенды о минотавре.

Ты будешь невинной, тонкой,
Прелестной – и всем чужой,
Пленительной амазонкой,
Стремительной госпожой.

Все будет тебе покорно,
И все при тебе – тихи,
Ты будешь, как я –
бесспорно –
И лучше писать стихи ...

1917 год – это год рождения второй дочери, Ирины. Казалось бы, молодая, счастливая семья. Но не всё было так гладко в отношениях супругов...

Цветаева и София Парнок (слайд 15)

9.Бытует мнение, будто Цветаева легко и часто изменяла своему мужу — Сергею Эфрону. Да, она увлекалась. Но настоящей её любовью всегда оставался только муж. Хотя и на их отношения повлияла роковая встреча.

Об этом факте биографии Цветаевой не принято говорить вслух. После свадьбы поэтесса сразу же родила дочь Ариадну. Ухаживать за ребенком ей помогала поэтесса и переводчица Софья Парнок, которая была потрясающе красива и умело спекулировала тем, что Цветаева нуждалась в материнской любви и ласке. На глазах Сергея Эфрона у жены разворачивался бурный и страстный роман. Тем больнее было Сергею от того, что предметом обожания стала женщина. Но он прекрасно осознавал, что Марина -личность творческая, остро и болезненно переживающая каждый новый приток воздуха. А притоком воздуха для нее всегда были увлечения. Цветаева посвятила Парнок цикл стихов «Подруга».

На протяжении всей жизни Сергей мирился со своим положением, любовь его и привязанность были безграничны. Сам он называл страсть к жене «патологической любовью, сродни психической болезни».

Слайд 16

10. Начинается Первая мировая война, и Сергей тут же решает идти добровольцем на фронт... Вот тогда-то на Цветаеву снисходит прозрение. Она вдруг обнаруживает, что осталась без мужа. Без любимого человека... Письма с фронта приходили все реже и реже. А с началом революции и Гражданской войны переписка и вовсе прекратилась. Сергей Яковлевич пропал... Несколько лет от него не было никаких вестей. Будучи офицером Добровольческой армии, Сергей сражался с большевиками. Сначала на Дону, затем в Крыму. Более четырех лет продолжалось это молчание. Цветаеву мучил один и тот же вопрос: жив ли, а если жив, то где? В полном неведении о судьбе мужа в голодной и холодной Москве она постоянно возвращается к мысли о добровольном уходе из жизни.

«Мне кажется — лучше умереть... Если Сережи нет в живых, я все равно не смогу жить... Зачем длить муку, если можно не мучиться?..»

К тому же Марина терпела не просто нужду, а нищету: *«Муки нет, хлеба нет, под письменным столом фунтов 12 картофеля... весь запас»*. А на руках две дочери: Ариадна – старшая, и Ирина – трёх лет.

Она билась, старалась, как могла: ездила с мешочками по деревням менять вещи на сало и муку, стояла в очередях за пайковой селёдкой, таскала саночки с гнилой картошкой. Однако эти поездки по деревням оканчивались не так, как бы надо, не так, как у всех. Она была слишком неумела в быту.

Осенью 1919 года, в самое тяжёлое, голодное время, Марина по совету знакомых отдала своих девочек в подмосковный приют, но вскоре забрала оттуда тяжело заболевшую Алю, а в феврале 20 – го потеряла маленькую Иру, погибшую в приюте от голода и тоски.

11. «Моей крошечке, моей безвременно ушедшей доченьке я посвятила стихотворение:

«Две руки»:

Две руки, легко опущенные
На младенческую голову,
Были - по одной на каждую –
Две головки мне дарованы.
Но обеими – зажатými –
Яростными – как могла! –
Старшую у тьмы выхватывая –
Младшей не уберегла.
Две руки – ласкать – разглаживать

Нежные головки пышные.
Две руки – и вот одна из них
За ночь оказалась лишняя.
Светлая – на шейке тоненькой –
Одуванчик на стебле!
Мной ещё совсем не понято,
Что дитя моё в земле.

12.Ее спасает поэзия. Несмотря ни на что, Цветаева продолжает писать. В эти годы появился цикл стихов **«Лебединый стан»(1921)**, проникнутый сочувствием к белому движению. Стихи 1916-1920 годов были объединены Цветаевой в книге **«Вёрсты»(1921г.)**. В 1918—1919 годах Цветаева пишет романтические пьесы, поэмы **«Царь-девица»**, **«Егорушка»**, **«Молодец»**. В **1922году** появляется цикл стихотворений **«Разлука»**. Стихи той поры адресованы мужу — «белому лебедю».

(Песня « Я тебя отвоюю»)

«Если Бог сделает чудо — оставит вас в живых, — записывает она в тетрадь неотправленных писем, — я буду ходить за вами, как собака...»

Бог услышал ее и сотворил чудо. Через писателя Илью Эренбурга Цветаева узнает, что ее Сереженька жив и находится в Константинополе. Отныне все мысли и надежды, весь смысл жизни — увидеть мужа. Наконец в 1922 году она добивается визы на поездку в Берлин...

Эмиграция (слайд 17-20)

13. Так началась её 17-летняя Одиссея за рубежом – сначала недолго – Германия, потом - Чехия, где они прожили более трёх лет. Здесь, в Чехии, в 1925 году родился долгожданный сын, названный Георгием (домашнее имя Мур). Цветаева обожала его. ***"Естественное материнское чувство в ней трансформировалось и приняло гигантские, и даже уродливые формы. Она готова была — и приносила в жертву Муру всё, вплоть до своей работы"***.

Трёхлетнее пребывание Цветаевой в Чехии — затяжная борьба с бытом, постоянная необходимость отвоевывать себе место и время для творчества. Все считают ее сильной, выносливой, да и сама она называет себя семижильной. Но кто бы знал, как нелегко дается ей эта сила. Жизнь эмигрантская была трудная, нищая. Жить в столицах было не по средствам, приходилось селиться в пригородах или ближайших деревнях.

Иногда в поисках дешевых продуктов она бродила по рынкам, подбирая остатки овощей или по лесу, собирая вязанки дров. ***«Я разучилась просто гулять в лесу»***, - писала она на Родину подруге.

Эмигрантские журналы постепенно перестали печатать ее стихи. ***«... Мой читатель остается в России, куда мои стихи не доходят...»*** {Из воспоминаний М. Цветаевой}

Вокруг Цветаевой все теснее смывалась глухая стена одиночества.

И не спасут ни стансы, ни созвездья,
А это называется - возмездье
За то, что каждый раз,
Стан разгибая над строкой упорной,
Искала я над лбом своим просторным
Звезд только, а не глаз...

Находясь 17 лет в эмиграции, Марина Цветаева постоянно думала о Родине:

Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно —
Где совершенно одинокой
Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что – мой,
Как госпиталь или казарма ...

В Чехии Цветаевой удалось издать несколько книг: **«Психея» (1923), «Ремесло» (1923).**

14. И, наконец, Франция... Здесь Марина прожила тринадцать с половиной лет. В 1926 году в одном из парижских клубов состоялся её литературный вечер, который принёс ей триумф, известность, но и одновременно зависть и нелюбовь очень влиятельных людей. В 1928 г. в Париже выходит последний прижизненный сборник поэтессы — **«После России»**, включивший в себя стихотворения 1922—1925 годов. В 1930 году написан поэтический цикл **«Маяковскому»** (на смерть Владимира Маяковского). Самоубийство Маяковского буквально шокировало Цветаеву.

В эмиграции Цветаева не прижилась. Очень быстро выявились расхождения между нею и буржуазно-эмигрантскими кругами. Всё чаще и чаще её стихи, поэмы, **проза** («Мой Пушкин» (1937), «Мать и музыка» (1935), «Дом у Старого Пимена» (1934), «Повесть о Сонечке» (1938), воспоминания о Максимилиане Волошине («Живое о живом», 1933), Михаиле Кузmine («Нездешний ветер», 1936), Андрее Белом («Пленный дух», 1934) и др.) отвергались и газетами, и журналами. Горькое чувство безысходности усилилось тоской по родине.

Русской ржи от меня поклон,
Ниве, где баба застится...
Друг! Дожди за моим окном,
Беды и блажи на сердце...
Друг! Дай мне руку – на весь то свет!
Здесь – мои обе заняты.

15. Эту руку с того родного света, из России, протянул ей **Борис Пастернак**. **«Дорогая Марина Ивановна! Сейчас я с дрожью в голосе читал брату Ваше «Знаю: умру на заре!» и был перебит подкатившейся к горлу волной рыдания. Вы – несравненный мой поэт!»**

Два человека – он и она! – разновозрастных, равномогущих в даровании своём обретают друг друга лишь в непоправимой разлуке, лишь в письмах и стихах, как в самом крепком из земных объятий. **«Марина, золотой мой друг, изумительное, сверхъестественное, родное предназначение. Какие удивительные стихи Вы пишете! Вы – большой поэт!»**

Расстояния: вёрсты, мили
Нас расставили, рассадили,
Чтобы тихо себя вели,
По двум разным концам земли.
Расстояния: вёрсты, дали...
Нас расклеили, распяли,
В две руки развели, распяв,
Но не знали, что это сплав,

Который уж, ну который – март?
Разбили нас – как колоду карт!

(Звучит песня «Мне нравится, что Вы больны не мной...»)

Возвращение на родину. Отверженная (слайд 21-26)

16. В сентябре 1937 г. Сергей Эфрон оказался причастен к убийству советскими агентами И. Рейсса — также бывшего агента советских спецслужб, попытавшегося выйти из игры. (Цветаева о роли мужа в этих событиях осведомлена не была). Вскоре Эфрон был вынужден скраться и бежать в СССР. Вслед за ним на родину вернулась дочь Ариадна. Цветаева осталась в Париже вдвоем с сыном, но Мур также хотел ехать в СССР. Не было денег на жизнь и обучение сына, в Европе приближалась война, и Цветаева боялась за Мура, который был уже почти взрослым. Она боялась и за судьбу мужа в СССР. Ее долгом и желанием было соединиться с мужем и дочерью.

18 июня 1939 года Марина вместе с сыном вернулась в Россию. Наконец семья воссоединилась. Но это последнее счастье длилось недолго: осенью тридцать девятого арестована дочь Аля, потом муж... Оставшись вдвоем с сыном, Марина Ивановна тщетно ищет работу. Печатать ее никто не решается. Жилья своего тоже нет. С огромным трудом удастся найти какую-то жилплощадь. Да и то на время... Цветаева возмущена. Почему Москва «не вмещает ее»? Почему «вышвыривает»? Ведь их род — Цветаевых — буквально подарил Москву. Отец, Иван Владимирович, создал прекрасный Музей изящных искусств. Три огромные цветаевские библиотеки подарены Румянцевскому музею (будущей Ленинке). А сколько стихов, подлинных поэтических шедевров посвящены Москве...

Письма-жалобы, письма-просьбы разлетаются во все концы — в Союз писателей, в правительство, наконец, лично Сталину... Ни к кому не достучаться. Ведь она для них — жена врага народа. Пока она писала письма, на Лубянке из ее мужа выбивали показания, что он французский шпион...

Горьки записи Цветаевой тех дней.

«Меня жизнь за этот год — добила».

«Исхода не вижу... Взываю о помощи...»

И, наконец, самая страшная:

«Никто не видит — не знает, — что я год уже ишу глазами крик... Я год примеряю смерть...»

17. В начале войны Марина Ивановна вместе с сыном эвакуировалась в составе писательской организации в Чистополь, а затем в небольшой городок Елабугу на Каме. В Елабуге навис ужас остаться без работы. Марина снова едет в Чистополь; получив согласие на прописку, она оставила заявление: **«В Совет Литфонда. Прошу принять меня на работу в качестве**

посудомойки в открывающуюся столовую для литераторов. 26 августа 1941 года».

Разрешение было дано, но места в столовой не было, так как она не была еще открыта. *«Я постепенно утрачиваю чувство реальности: меня - всё меньше и меньше. Никто не видит, не знает, что я год ищу глазами – крюк... Я год примеряю смерть. Всё уродливо и страшно... Я не хочу умереть. Я хочу не быть...»*

После возвращения в Елабугу у Цветаевой произошла ссора с сыном, который, по-видимому, упрекал ее в их тягостном положении.

Состояние безысходности привело её к гибели. 31 августа 1941 года она покончила с собой. *«Ничто не держит меня, не за что держаться – простите мне эту печальную, суровую игру слов».*

Марина Цветаева похоронена на Петропавловском кладбище в г. Елабуге. Точное расположение ее могилы неизвестно.

Эфрон писал: *“Я знаю, существует легенда о том, что она покончила с собой, якобы заболев душевно, в минуту душевной депрессии – не верьте этому. Ее убило то время, нас оно убило, как оно убивало многих, как оно убивает и меня. Здоровы были мы – безумием было окружающее: аресты, расстрелы, подозрительность, недоверие всех ко всем. Письма вскрывались, телефонные разговоры подслушивались; каждый друг мог оказаться предателем, каждый собеседник – доносчиком; постоянная слежка, явная, открытая”.*

Заключительное слово учителя (слайд 27)

Поэзия Марины Цветаевой вне времени и моды. Это понимаешь, когда прикасаешься к всеобъемлющей душе поэта.

Слайд 28-29

И в ответ ей хочется послать следующее признание:

*Марина, ты была права!
Настал черед твоим стихам прекрасным.*

Как жаль, что такова судьба,

И всё же ты писала не напрасно!

*Закружится печальный листопад,
И гроздь алые засветятся рябины,
Тебе, через Летейский водопад, -*

Тебе - наша любовь! – Виват, Марина!

Просматриваются на фоне песни «Реквием» фото М.Цветаевой без комментариев.